

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

Сегодня из Парижа приезжает на всесоюзный съезд писателей французский писатель Жан Ришар Блок.

13 августа из Греции через Одессу — писатели ВАРНАЛИС и ГЛИНОС, из Парижа турецкие писатели ЯКУБ НАДРИ и РИФЕ...

14 августа из Осло приезжает норвежский писатель ОТТО ЛУИН.

К всесоюзному съезду писателей ЦАГИ готовят подарок — две модели агитмакета-гиганта «Максим Горький».

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

№ 102 (418)

12 АВГУСТА 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Литературная газета

КОД РЕДАКЦИИ Э. БАГРИЦКОГО А. БОЛОТНИКОВА М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕДИВАНОВСКОГО, И. СЕЛЬНИКОВА, М. СУБОЦКОГО, М. СЕРГЕВЯНСКОГО, М. ТАРНОГО, Е. УСИНЧИ.

Приехавший 10 августа в Ленинград крупный французский художник Альбер Марке широко известен в Москве по Музею новой западной живописи, где есть ряд его великолепных пейзажей.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ЗА ВЫСОКОЕ МАСТЕРСТВО И БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ИДЕЙНОСТЬ

Дневник Литературной газеты

12 августа Первое всесоюзное совещание советских писателей...

Побывала бодрость духа, спокойная уверенность в своих силах, выносливость пробования в своем творчестве, большой идейный размах...

Первое всесоюзное совещание советских писателей показало, что еврейская литература — достойный национальный орган...

Превосходство поэзии над прозой выдвинулось и на совещании. Поэзия пришла на совещание со значительными достижениями...

Совещание отметило идею создания единых советских поэтов. Эта консолидация стала возможна...

Совещание не только высоко оценило достижения, оно также предлоило ценную критическую работу.

В докладе о еврейской зарубежной революционной и буржуазной литературе...

Первое всесоюзное совещание советских писателей несомненно является стимулом дальнейшего развития еврейской литературы...

Отмечено также наличие автопереводов у старых поэтов и поразительных переводов у молодых.

Отмечено также наличие автопереводов у старых поэтов и поразительных переводов у молодых.

Отмечено также наличие автопереводов у старых поэтов и поразительных переводов у молодых.

Отмечено также наличие автопереводов у старых поэтов и поразительных переводов у молодых.

Отмечено также наличие автопереводов у старых поэтов и поразительных переводов у молодых.

Отмечено также наличие автопереводов у старых поэтов и поразительных переводов у молодых.

Отмечено также наличие автопереводов у старых поэтов и поразительных переводов у молодых.

Отмечено также наличие автопереводов у старых поэтов и поразительных переводов у молодых.

Отмечено также наличие автопереводов у старых поэтов и поразительных переводов у молодых.

Отмечено также наличие автопереводов у старых поэтов и поразительных переводов у молодых.

Отмечено также наличие автопереводов у старых поэтов и поразительных переводов у молодых.

Менее значительными и менее творческими был день прозы.

Дело в том, что первые создатели еврейской советской прозы сделали своим исходным пунктом не литературное наследие буржуазного реализма...

Совещание также отметило недостатки еврейской советской критики. Еврейская марксистская критика...

Слабо освещены были на совещании вопросы драматургии — самого слабого звена еврейской советской литературы.

В докладе о еврейской зарубежной революционной и буржуазной литературе...

Совещание показало, что еврейская советская литература, как вся советская литература, на погоне.

Совещание показало, что еврейская советская литература, как вся советская литература, на погоне.

Совещание показало, что еврейская советская литература, как вся советская литература, на погоне.

Совещание показало, что еврейская советская литература, как вся советская литература, на погоне.

Совещание показало, что еврейская советская литература, как вся советская литература, на погоне.

Совещание показало, что еврейская советская литература, как вся советская литература, на погоне.

Совещание показало, что еврейская советская литература, как вся советская литература, на погоне.

Совещание показало, что еврейская советская литература, как вся советская литература, на погоне.

Совещание показало, что еврейская советская литература, как вся советская литература, на погоне.

Совещание показало, что еврейская советская литература, как вся советская литература, на погоне.

Совещание показало, что еврейская советская литература, как вся советская литература, на погоне.

Совещание показало, что еврейская советская литература, как вся советская литература, на погоне.

Совещание показало, что еврейская советская литература, как вся советская литература, на погоне.

Совещание показало, что еврейская советская литература, как вся советская литература, на погоне.

ЛЕНИНГРАД, 9 августа

Конференция ленинградских писателей проходит при огромном внимании широкой советской общественности.

Прения только развертываются. Выступают: автор научно-фантастических книг А. Беллев, литературовед Жирмунский, Н. Чуковский, А. Лебедев...

Вчера на утреннем заседании закончили прения по докладу И. Федина и А. Толстого.

Президиум организует с тов. Чумандриным молодой писатель В. Пошехов, Чумандрия, — говорит он, — все удивляется, как у нас хорошо, а мы, мол, писатели всего этого не замечаем.

Чумандрия говорит, что каждому писателю надо идти на завод. Я считаю это неверным.

Я — комсомолец. На заводе я могу быть секретарем комитета. Но не могу быть секретарем комсомольского ЦК.

На вопросах критики останавливается Е. Добин. Он вспоминает эпизод в книге А. Черненко «Расстрелянные годы».

Борьба с бескультивностью — самая существенная задача, которая стоит перед советской литературой.

Какой ты злой грешница — Вскричал мальчишка. А грешен говорит: Мой друг, все то же я, Да голова всею кожей твоя.

Алексей Максимович не только последние два года, но всегда боролся за то, за что он борется сейчас.

С большим интересом конференция выслушала интересное и яркое выступление Е. Шварца.

Мы наблюдаем, — говорит Б. Лавренев, — какую-то извращенку жанров. Все наши романы — какаш-то смесь жанров, в которых невозможно установить жанровую специфику.

В докладах Федина и Камегулова, как и в прениях, подмечалось, что мы иногда очень стихийно относимся к проявлению индивидуальности творческих особенностей писателей.

Оргкомитет принял решение об изменении состава редакции журнала «Театр и драматургия».

Сегодня вечером конференция заслушает доклад Юрия Либманского о творчестве молодого писателя.

Конференция аккрывается 12 августа.

Ленинград, 9 августа

Мих. Ц.

ЛЕНИНГРАД, 9 августа

Конференция ленинградских писателей проходит при огромном внимании широкой советской общественности.

Прения только развертываются. Выступают: автор научно-фантастических книг А. Беллев, литературовед Жирмунский, Н. Чуковский, А. Лебедев...

Вчера на утреннем заседании закончили прения по докладу И. Федина и А. Толстого.

Президиум организует с тов. Чумандриным молодой писатель В. Пошехов, Чумандрия, — говорит он, — все удивляется, как у нас хорошо, а мы, мол, писатели всего этого не замечаем.

Чумандрия говорит, что каждому писателю надо идти на завод. Я считаю это неверным.

Я — комсомолец. На заводе я могу быть секретарем комитета. Но не могу быть секретарем комсомольского ЦК.

На вопросах критики останавливается Е. Добин. Он вспоминает эпизод в книге А. Черненко «Расстрелянные годы».

Борьба с бескультивностью — самая существенная задача, которая стоит перед советской литературой.

Какой ты злой грешница — Вскричал мальчишка. А грешен говорит: Мой друг, все то же я, Да голова всею кожей твоя.

Алексей Максимович не только последние два года, но всегда боролся за то, за что он борется сейчас.

С большим интересом конференция выслушала интересное и яркое выступление Е. Шварца.

Мы наблюдаем, — говорит Б. Лавренев, — какую-то извращенку жанров. Все наши романы — какаш-то смесь жанров, в которых невозможно установить жанровую специфику.

В докладах Федина и Камегулова, как и в прениях, подмечалось, что мы иногда очень стихийно относимся к проявлению индивидуальности творческих особенностей писателей.

Оргкомитет принял решение об изменении состава редакции журнала «Театр и драматургия».

Сегодня вечером конференция заслушает доклад Юрия Либманского о творчестве молодого писателя.

Конференция аккрывается 12 августа.

Ленинград, 9 августа

Мих. Ц.

От наших специальных корреспондентов

ку одним из методов революционного творчества.

Далее Б. Лавренев останавливается на полемике между Д. Мирским, А. Фадеевым, П. Юдиным, М. Шагиным и др. — Я не являюсь, — говорит Б. Лавренев, — поклонником М. Шагины и категорически образом протестую против утверждения Мирского, что советская литература достигла своих высот без Фадеева.

Выступление Л. Соболева в основном было посвящено работе с начинающими писателями, которую мы не всегда умеем выдвигать и обеспечить этим рост молодого автора.

К началу вечернего заседания на конференцию прибыла делегация ученых. В делегации — вице-президент Академии наук СССР академик В. А. Номаров, академик И. А. Гребенников, заслуженный профессор Сперанский, заслуженный профессор В. И. Волков, член корреспондент Академии наук профессор И. К. Писанов и профессор Г. Д. Белогородский, профессор Г. И. Войнович.

Пороченный зал, напряженная тишина, все говорит о глубоком интересе, который конференция проявляет к докладу Николая Тихонова.

Прения по докладу Н. Тихонова открыл А. Прокофьев. Затем выступил А. Горюнов, Б. Коринский и др.

Тов. Кирпотин говорит о советской литературе, как о силе, играющей огромную роль в строительстве нового мира, как о литературе, являющейся притягательной силой для лучших писателей всего современного человечества.

Например, у читателей журнала «Театр и драматургия» могло создаться впечатление, что награжденные пьесы т. Кирпотина «Чужестранец» второй премией на конкурсе является притягательной силой для лучших писателей всего современного человечества.

Этот грехот советских писателей большого осознания своей ответственности перед широкими трудящимися массами всего мира.

Тов. Кирпотин говорит о советской литературе, как о силе, играющей огромную роль в строительстве нового мира, как о литературе, являющейся притягательной силой для лучших писателей всего современного человечества.

Например, у читателей журнала «Театр и драматургия» могло создаться впечатление, что награжденные пьесы т. Кирпотина «Чужестранец» второй премией на конкурсе является притягательной силой для лучших писателей всего современного человечества.

Этот грехот советских писателей большого осознания своей ответственности перед широкими трудящимися массами всего мира.

Тов. Кирпотин говорит о советской литературе, как о силе, играющей огромную роль в строительстве нового мира, как о литературе, являющейся притягательной силой для лучших писателей всего современного человечества.

Например, у читателей журнала «Театр и драматургия» могло создаться впечатление, что награжденные пьесы т. Кирпотина «Чужестранец» второй премией на конкурсе является притягательной силой для лучших писателей всего современного человечества.

Этот грехот советских писателей большого осознания своей ответственности перед широкими трудящимися массами всего мира.

Тов. Кирпотин говорит о советской литературе, как о силе, играющей огромную роль в строительстве нового мира, как о литературе, являющейся притягательной силой для лучших писателей всего современного человечества.

Например, у читателей журнала «Театр и драматургия» могло создаться впечатление, что награжденные пьесы т. Кирпотина «Чужестранец» второй премией на конкурсе является притягательной силой для лучших писателей всего современного человечества.

Этот грехот советских писателей большого осознания своей ответственности перед широкими трудящимися массами всего мира.

ЛЕНИНГРАД, 11 августа

Утреннее заседание конференции посвящено прениям по докладу Н. Тихонова.

Выступают тт. Владимирский, Винкув, Анисимов, Писарев, Коварский, Савинов и др. в деловых прениях серьезно и глубоко ставящие и разрабатывающие ряд проблем советской поэзии.

Исключением прерывало выступление поэта А. Гитовича, оценку которого дал затем т. Свирин. Особенно резко т. Свирин критикует огульное охланивание т. Гитовичем всей нашей критики.

Тов. Свирин говорит, что совершенно полагается на пылкий т. Гитовича против Мих. Козакова, писателя, занимавшего замечательное место в нашей литературе.

С большой речью выступил на конференции начальник ЦУОКР ЛВО т. Славин. — Советская литература, — сказал он, — в последнее время стремительно входит во всю нашу гигантскую работу по укреплению обороны страны, превращаясь в составную часть всего дела обороны.

Если мы имеем целый ряд художественных произведений империалистической войны, если имеются хорошие книги об отдельных эпизодах гражданской войны, то хуже всего обстоит дело с художественным отображением современной Красной армии. Мне кажется, что именно в этом основном потоке всей оборонной литературы мы не умеем применять знания и творения нашей жизни.

Зачем, стоящие перед нашей литературой, — указывает т. Кирпотин, — могут быть решены в кратчайший исторический срок, ибо политика партии, руководство ЦК, лозунг социалистического реализма, с гениальной простотой сформулированный т. Сталиным, создают все необходимые условия для достижения быстрых успехов в ликвидации отставания художественной литературы. Нужно только избежать неправильной трактовки вопросов литературы, с которой мы все-где сталкиваемся.

Например, у читателей журнала «Театр и драматургия» могло создаться впечатление, что награжденные пьесы т. Кирпотина «Чужестранец» второй премией на конкурсе является притягательной силой для лучших писателей всего современного человечества.

Этот грехот советских писателей большого осознания своей ответственности перед широкими трудящимися массами всего мира.

Тов. Кирпотин говорит о советской литературе, как о силе, играющей огромную роль в строительстве нового мира, как о литературе, являющейся притягательной силой для лучших писателей всего современного человечества.

Например, у читателей журнала «Театр и драматургия» могло создаться впечатление, что награжденные пьесы т. Кирпотина «Чужестранец» второй премией на конкурсе является притягательной силой для лучших писателей всего современного человечества.

Этот грехот советских писателей большого осознания своей ответственности перед широкими трудящимися массами всего мира.

Тов. Кирпотин говорит о советской литературе, как о силе, играющей огромную роль в строительстве нового мира, как о литературе, являющейся притягательной силой для лучших писателей всего современного человечества.

Например, у читателей журнала «Театр и драматургия» могло создаться впечатление, что награжденные пьесы т. Кирпотина «Чужестранец» второй премией на конкурсе является притягательной силой для лучших писателей всего современного человечества.

Этот грехот советских писателей большого осознания своей ответственности перед широкими трудящимися массами всего мира.

Тов. Кирпотин говорит о советской литературе, как о силе, играющей огромную роль в строительстве нового мира, как о литературе, являющейся притягательной силой для лучших писателей всего современного человечества.

Например, у читателей журнала «Театр и драматургия» могло создаться впечатление, что награжденные пьесы т. Кирпотина «Чужестранец» второй премией на конкурсе является притягательной силой для лучших писателей всего современного человечества.

Этот грехот советских писателей большого осознания своей ответственности перед широкими трудящимися массами всего мира.

ОТ ОРГКОМИССИИ СЪЕЗДА

Члены союза советских писателей, живущие в Москве, могут получать билеты на право посещения съезда в Оргкомиссии.

ОРГКОМИССИЯ.

БОЕВОЕ ЕДИНСТВО

В разнообразие типов наших оборонных конференций и съездов входит новый жанр — конференция писателей. И так же, как и в случае с другими конференциями, она имеет свои особенности.

Открытие этой конференции вызвало прежде всего ощущение мощи, значительности армии художников слова социалистической страны.

Ленинградская конференция писателей действительно нова и необычна. Но нова она прежде всего своей полнотой на другие многие конференции, происходящие в нашей стране.

Открытие этой конференции вызвало прежде всего ощущение мощи, значительности армии художников слова социалистической страны.

вышел на трибуну, сед за стол, раскрасил тетрадь и почти два часа читал свой доклад. Такой необычный «прием», однако, не помешал вниманию зала, которое не ослабевало ни на одну минуту.

Обстановка открытия и работы писательской конференции очень обычна: у нас всегда даже при собраниях людей очень узкой специальности ощущается большая живая связь их дела со страной, с массами.

Разне могли бы сидеть за одним столом и обсуждать общие дела Федина и Черненко, Прокофьева и Тихонова, Либманского и Толстого. Яркую демонстрацию мудрости партии, успехов литературы, достигнутых на основе исторического решения ЦК, являют объединенные силы — от старых мастеров до молодых писателей — всех писательских сил Ленинграда.

Глубокое осознание требований страны, связи своего дела с грандиозными процессами в ней проницательно помогает писательской конференции быть профессионально деловой. Это ощущение не только не нарушает ее особенности, но и создает ее.

Какой ты злой грешница — Вскричал мальчишка. А грешен говорит: Мой друг, все то же я, Да голова всею кожей твоя.

Алексей Максимович не только последние два года, но всегда боролся за то, за что он борется сейчас.

С большим интересом конференция выслушала интересное и яркое выступление Е. Шварца.

Мы наблюдаем, — говорит Б. Лавренев, — какую-то извращенку жанров. Все наши романы — какаш-то смесь жанров, в которых невозможно установить жанровую специфику.

Фото С. Шингарева

Москва. Сокольнический парк культуры и отдыха. Читальня на воздухе. Посетители выбирают книги.

О САМОКРИТИКЕ, ГРУППОВЩИНЕ И ПРОЧЕМ

ФЕДОР ГЛАДКОВ

О достижениях нашей литературы высказывались довольно много. Этими достижениями в восторге гордятся наша страна...

Тив этого господства мысли? Как до критического совещания, так и сейчас, судя по докладам и приемам, наша критика остается безразличной к себе...

А между тем на этом фронте не все обстоит благополучно. Критика — это, по существу, ведущая литература, это — авангард в литературном движении...

Как же ты будешь возможен, если с дорогой незнаком? Если Белинский когда то утверждал, что полнота критика должна быть философской критикой...

Тим — основной порок нашей критики. Этот порок я отношу к групповым «перехваткам» в сознании людей...

У нас в области идеологии и эстетики, по словам тов. Юдина, наша критика стоит на высоте эпохи в смысле идеологической вооруженности, но совсем слаба и беспомощна...

Если Белинский когда то утверждал, что полнота критика должна быть философской критикой, то тем самым он поднимал эстетику до уровня науки...

Первым в приемах по докладам т. Розенталя, Коробельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Кроме того, в приемах по докладам т. Розенталя, Коробельникова и Альтмана выступил тов. Рожков. Он обвинил нашу руководящую критику в неусложности взглядов...

Тов. Лелевич считает, что одним из центральных моментов критического совещания должен явиться вопрос о наследии писателей. Нужно, однако, покончить с барьером-эстетикой...

Тов. Лелевич утверждает, что одним из центральных моментов критического совещания должен явиться вопрос о наследии писателей. Нужно, однако, покончить с барьером-эстетикой...

Тов. Лелевич утверждает, что одним из центральных моментов критического совещания должен явиться вопрос о наследии писателей. Нужно, однако, покончить с барьером-эстетикой...

В самом существенном недостатке советской критики ее провинциальность замкнутость.

Кроме того, в приемах по докладам т. Розенталя, Коробельникова и Альтмана выступил тов. Рожков. Он обвинил нашу руководящую критику в неусложности взглядов...

Тов. Лелевич считает, что одним из центральных моментов критического совещания должен явиться вопрос о наследии писателей. Нужно, однако, покончить с барьером-эстетикой...

Тов. Лелевич утверждает, что одним из центральных моментов критического совещания должен явиться вопрос о наследии писателей. Нужно, однако, покончить с барьером-эстетикой...

Тов. Лелевич утверждает, что одним из центральных моментов критического совещания должен явиться вопрос о наследии писателей. Нужно, однако, покончить с барьером-эстетикой...

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ КРИТИКОВ

В самом существенном недостатке советской критики ее провинциальность замкнутость.

Кроме того, в приемах по докладам т. Розенталя, Коробельникова и Альтмана выступил тов. Рожков. Он обвинил нашу руководящую критику в неусложности взглядов...

Тов. Лелевич считает, что одним из центральных моментов критического совещания должен явиться вопрос о наследии писателей. Нужно, однако, покончить с барьером-эстетикой...

Тов. Лелевич утверждает, что одним из центральных моментов критического совещания должен явиться вопрос о наследии писателей. Нужно, однако, покончить с барьером-эстетикой...

Тов. Лелевич утверждает, что одним из центральных моментов критического совещания должен явиться вопрос о наследии писателей. Нужно, однако, покончить с барьером-эстетикой...

Роль литературной критики в развитии художественной литературы всегда была исключительно значительной. Литературная критика является составной и неразрывной частью всего развития художественной литературы.

Достаточно вспомнить историю русской литературы, великих представителей русской критики, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, чтобы ясно стало для каждого, что критика литературная — совсем не постороннее литературе дело.

Известно, что после Белинского по существу дела начинается настоящая и правильная оценка истории русской литературы. Через Белинского писатели, начиная от Пушкина, были оценены по достоинству.

Роль Добролюбова в истории развития русской литературы исключительно велика. Указав на один пример, какую огромную роль сыграл Добролюбов в утверждении за Островского роль русской литературы. Достаточно указать, хотя бы на прекрасную работу «Темное царство» Добролюбова и ее значение в связи с положительной критикой Островского («Москвитинянки», «Отечественные записки»).

Возможно взять много примеров, которые с бесспорностью свидетельствуют, что литературная критика всегда являлась и является формирующей частью литературы. Литературной критике принадлежат, главным образом, оценка существа литературы, ее значения, разработка, формирование литературных теорий, направлений и течений.

В сознании нашей советской литературы литературная критика, наши критики играли и играют важнейшую роль.

Принято говорить, что критики у нас нет, что критика наша отстает, ничего не стоит и т. п. Мы должны со всей решительностью простоять против утверждений, что наша литературная критика ничего не стоит, что у нас нет литературной критики. Эти мнения неправильны, они не отвечают действительному положению, которое занимает критика в нашей литературной жизни.

НАЧА ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

критики забывают или отнимают нельзя. Наша литературная критика — марксистская прежде всего. Наши критические кадры не так еще велики и не всегда находятся на достаточном теоретическом уровне...

Литературная критика не печеряется только социальная классовой стороной анализа художественной литературы. Литературная критика будет авторитетна для писателя, политические выводы, политические суждения о художественном произведении будут приняты и в большей мере будут реализованы и использованы литературой и писателями, если политические выводы, классовый анализ произведения будут основаны и связаны вместе с тем с высоким уровнем понимания критиком существа художественного произведения.

Вопросы эстетики в нашей литературной критике до сих пор стоят очень низко. По совести говоря, у нас очень мало уделяется внимания разработке эстетики как науки. Наша литературная критика не занимается вопросами такой науки, как эстетика. Вопросы формы художественного произведения, критерия художественности, соотношения формы и содержания, вопросы сюжета, фабулы и цели и ряд других проблем, составляющих художественную ткань произведения, еще достаточно не поставлены в поле внимания нашей критики.

Мы очень плохо работаем над освоением классического литературно-критического наследия. Возьмите любую область науки, возьмите колосс из какой области науки, и сравните в истории науки решающую роль, имена ученых, которые оставили значительные произведения, они в каждой области науки стоят на высоком месте, их произведения последние поколения знают. А у нас в критике, в эстетике? Кто у нас обстоит дело работает хотя бы над «Эстетикой» Гегеля? А между тем «Эстетика» Гегеля одно из замечательнейших произведений гегельянского диалектика-идеалиста. В его трудах по эстетике дается блестящий анализ истории литературы с точки зрения развития форм искусства.

Никто до Гегеля и после него не дал столь глубокой и блестящей постановки и разработки эстетики как наука. У Гегеля учился наш великий критик Белинский.

П. ЮДИН

наблюдения над современным состоянием классового общества. Перефразируя это положение Энгельса, мы можем сказать, что социалистический реализм является результатом всего исторического развития литературы, с одной стороны, и в первую очередь — главным образом, как продукт наших социалистических производственных отношений, как продукт складывающейся и сложившейся социалистической экономики, идеологии.

С этой стороны вопрос о социалистическом реализме совершенно не исследован.

Не исследованы вопросы социалистического реализма на основе развития советской художественной литературы. Ведь социалистический реализм, как основной метод художественной литературы, является результатом художественной практики, результатом творчества советских писателей. Именно в этом процессе рождался социалистический реализм. В редчайшем же случае художественного произведения во всей литературе, роль художественного произведения в деле воспитания трудящихся людей в социалистическом духе.

У нас в критике почти не встречаются исторические аналогии, сравнений, анализа источников и влияний на данное художественное произведение различных литературных школ, философских систем и научных теорий. Этого в нашей критике почти не встречается. У нас берут за основу, как она есть, тапчут от первой до последней страницы, и анализ художественного произведения исчерывается самой этой книжкой, и хорошо еще, если приведут в сравнение предыдущую книжку писателя или на ту же самую тему, по тому же самому вопросу, другую какую-нибудь современную книжку.

У нас нет критики, основанной на высоком уровне историко-литературного анализа. Такой критики у нас еще нет, а без этого не может быть научной литературной критики.

НАЧА ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

деревне увидели в отрицательных сторонах, недостатках преподавания и пр. Этот мотив перекачивается в ряде книг. Загнущения у нас в деревне известны были результатом отчаянного сопротивления классовых врагов — кулачества. Достаточно взять, например, Украину и Северный Кавказ. Вспомним, какими широким фронтом классовые враги пошли в наступление против социалистического колхозного строя деревни.

Получается, что отобразление величайшей героической борьбы за создание нового, колхозного строя, за выкорчевывание вековых пережитков патриархальных, крепостнических капитализма у некоторых писателей заключаются недостатками деревни. Получается это потому, что у этих писателей пропала историческая перспектива. Они уткнулись только в недостатки той или иной деревни, и это заслонило у них все остальное. Они не подымают к этому вопросу исторически.

Разве с исторической точки зрения для деревни 1932-33 гг. были недостатки в отдельных деревнях? Конечно, нет. Характерной была решительная смертельная борьба против подпольного кулацкого кулачества, репрессивная борьба за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, за создание нового строя в деревне. С точки зрения этих исторических перспектив те факты, которые некоторые писатели готовы возвести в решающие, теряют то значение, которое им придают писатели в своих книжках.

Можно привести много таких примеров из любой области, когда точка зрения историзма, марксистского понимания историзма, забывается. Между тем она обязательна для писателя. Если мы к писателю не предъявляем требования — оvaluate сначала марксизмом, марксистской философией, а потом начав писать, как это делало в свое время РАПП, то в отношении критика мы эти требования обязаны предъявлять.

Вопрос о создании критических кадров является очень острым вопросом. Необходимо, чтобы будущее правление союза по-серьезному, по-государственному поставило проблему подготовки критических кадров. Если человек написал книгу в мало-мальски удачную, то он сейчас же переходит на положение профессионального писателя, его от всего остального и если он — добросовестный труженник, то он имеет возможность все свое время отдать литературному труду.

считает она, — не только высказывания Яценского, но и выступление Рожкова, бывшего литфонора, которому, как это ни странно, вчерашний его арест протравил на РАПП горячо аллодиоров, хотя Рожков опять пытался проглотить мысль, что невозможно правильно отобразить действительность, не пользуясь... методом диалектического материализма.

Именно потому, — говорит т. Усевич, — группа бывших работников не освобождает открыто выступать, а Рожкову, известно, море, как пшкучу, по колону.

Выступивший затем т. Фадеев указывает, что в случае с Мирским некоторые критики совершают ту же ошибку, которую в недавнем прошлом совершали разного рода литературные группировки, любящие заводить себе своих «учеников». Для одних таких ученых являлся Перевезин, для других — Фадеев, для третьих — Гроссман-Рошняк. Между тем, — заявляет Фадеев, — Мирский даже не марксист, об этом можно судить по всей его критической деятельности, которая поистине не организована.

В заключение Фадеев напоминает т. Юдина, что в отношении двух струй в советской литературе, утверждал, что в Союзе советских писателей имеется нейтральная группа писателей, т. Юдина, — заявляет Яценский, — по существу реставрирует рапповскую теорию полунцифика. Недоушимой считает т. Яценский и позицию т. Юдина в отношении тов. Д. Мирского. Оратор подчеркивает, что нельзя с такой легкостью судить об одном из лучших критиков, имеющем бесспорные заслуги в борьбе против формализма. Особенно же вредным следует считать заявление т. Юдина о том, что мы не можем позволить всякому критиковать наших писателей, что каждый писатель должен иметь критика «себе по плечу». Яценский усматривает в этом тезисе попытку насильно в литературу «индустриальные методы» администрирования, разделения писателей и критиков «по рангам». Согласно этому разделению, — провозглашает т. Яценский, — писатели первого ранга будут иметь право критиковать т. Юдина и Кирпичников, писатели второго ранга — Белинского и Коробельникова, а Мирского будет дано право критиковать лишь Пантелеева и Романова.

Т. Ставский, Ермилов, Усевич и др. квалифицируют выступление т. Яценского, как проявление групповщины. Они указывают Яценскому, что он приписал Юдину мысль о полунцифике и союзничестве, хотя существо высказывания Юдина, по их мнению, заключалось в том, что в советской литературе идет еще классовая борьба и что многие, даже близкие нам, писатели нередко подвержены влиянию кулацкого и идейного влияния. Категорически же отрицаем эти положения Юдинский. — говорит он, — фактически скатывается к утверждению теории «единого потока» советской литературы.

Тов. Усевич указывает на проявления групповщины налитостевоу, —

ном творчестве, — путь длительный и требует большой и упорной работы писателя над собой.

Писатель, идейная перестройка которых далеко еще не закончена, чаще всего надо произведения своеобразно-объективистского характера, эта литература лояльная, холодная, она не согрета борьбой за великое дело. Герои этих произведений худы, неяркие, события изображены не глубоко и не характерно. Литература этого рода не возмущает читателя, она не возбуждает ненависти к врагу, не рождает страстного чувства борьбы за великое дело. В качестве примера укажем лишь на последнее произведение Пантелеймона Романова «Собственность», рассказы Б. Пильника, Петра Орешкина «Вторая трава».

Эти процессы есть и в нашей советской литературной критике. У нас есть марксистская настоящая, коммунистическая по своему духу, критика. И есть критика объективистская, постопающая. Судите о произведении и критике по тому объективному, полуполному значению, которое они имеют. Возьмите к примеру «Покаянную цепь» Шолохова. Это произведение играет огромную революционную роль в строительстве колхозов, в борьбе с классовыми врагами. На этом произведении воспитываются сотни и тысячи людей — строителей социализма. Недавно в «Литературной газете» были опубликованы результаты производственной конференции героев повести Ставского «Разбег». Интересный и поучительный материал. Не может писатель и всякий редактор, пишущий для нашей литературы, не поразоваться тому, как писатели своими художественными произведениями помогают людям воспитываться, поднимаются на новую, социалистическую ступень в своем творчестве.

В то же время есть немало произведений, которые никакого общественного движения не создают, эти книги не имеют значения ни в современности, ни в более далекой перспективе. Все это имеет прямое отношение и к критике. Обозначим наших литературных органов — редакция журналов и газет — создавать высокую квалификацию кадры критиков, политически выдержанных и авторитетных для писателя. Не всякому случайному человеку можно давать критиковать писателя.

Тов. Носарев правильно поставил этот вопрос на совещании молодых писателей. Он говорил, что наша критика должна быть авторитетной для писателей и в личном плане. Вопрос о критике, о тисе критиков нужно ставить самым решительным образом.

В работу критиков необходимо внести еще больше политическую ответственности, предъявить требования большей теоретической глубины и знания существа художественного творчества.

Критика должна быть ответственна во всех отношениях, добросовестна, принципиальна и боева. Она должна быть партийной коммунистической критикой по своему существу, своему...

РЕЧЬ О ПОЭЗИИ

А. ПРОКОФЬЕВ

Поговорим о любви. Нет поэтов, которые не брали бы на себя...

нудную и неприятную канитель. Не знаю почему, отчего и по какому случаю некоторые советские поэты...

С нами ветры, разносчики гудя. Разговорная, мы идем — Ты толкуешь о том, что прогулял...

Пусть сердце полно сокровенных Идет с кораблем ко дну. Мне довольно прозаичных женщин...

В защиту влюбленных

Шай пришел. И сразу стихотворцы. Ощутив волнение в крови, И дабы не жалеть, вылил морсу...

Через отомхозовские сопки Молодых конюшние ведут, Привели, надели им спецочки...

Поговорим о молодежи, вернее о тех молодых представителях, которые ищут «из моды» да «ранней»...

ный путь и путь своих товарищей, я утверждал, что нам литература казалась труднее. И это обстоятельство, по-моему, не вредное обстоятельство...

НОВОМУ ЧИТАТЕЛЮ — НОВУЮ КНИГУ

М. ИЛЬИН

Огромный материал, огромный опыт науки о природе все еще находится на предельно художественной литературе...

Такого рода словесные упражнения, конечно, одинаково далеки и от науки и от литературы.

В сетях писем и больше и издательские читатели требуют книг. Им нужны книги о происхождении человека, и о пустыне Кара-Кум, и о небесных светилах...

Обычно после поэтических вариаций на мотив «Чуток Днепр при такой погоде» сразу следует страница самого сухого учебника. Первая же строка первой главы сообщает нам, что известная состоит из углекислого газа и окиси кальция...

О ЛАСКОВОМ ВЕТЕРЕ И ЛАСКОВЫХ КОШКАХ

Есть так называемая научно-популярная литература. Нам в наследство от прошлого осталось в книгохранилищах немало научно-популярных книг. Тут и «Тайны науки», и «Чудеса природы»...

Для чего нужны эти детальные компли? Для того, чтобы пометать читателю закрыть книгу на первой же странице. Рецента книги простей: столько то муки, столько то сахара, куда сведений для питательности несколько курьезов для занимательности...

Может ли такая книга удовлетворить нового читателя? Конечно, нет. Новому читателю — новая книга. Начальная книга для миллионов масс читателей должна быть и подлинно научной и подлинно художественной. Мы давно уже подвергли осмеянию всякие «Тайны Мадридского двора»...

ные военные совещания в «Филиях». Известно, что одно время предполагалось быстрое стремительное наступление захватить группой молодых поэтов оборонный журнал «Звезда»...

Уже осталась теши о «молодых да ранних» в стороне, я хочу сказать, что некоторые представители этой поэтической молодежи, ну хотя бы в частности пошлый мой Кентун, рано становится на профессиональный литературный путь...

Поговорим о чутности. Нынешним годом к нам, пока не изменявшим стихам поэтам, возвратился В. Саянов. Нельзя не издал книгу стихов «Золотая Океан», книжку, которая по праву заслуживает внимания. Посторонние арбитры этой книжки были порою, и я не хочу их никоим образом повторять...

Потери боя И «Яблоко»-песню Дошел до конца. Товарищи критики и товарищи поэты, давайте замечать утраты и пополнения и давайте замечать их более или менее своевременно.

Поговорим о доверии. «Доверие не лыжное слово». Я думаю, что все поэты искренне желают, чтоб это пышное слово и смысл, в нем заключенный, только тем и занимались, чтобы быть в роли великодушного посредника между нами и критиками...

У нас в детской литературе уже есть научно-художественные книги без олеографии, без любознательных племянников и летящих кошек.

Эти книги говорят не о курьезах, не о редкостях, а о полных вещах и людях. Реальный мир, который живет и строится; — вот о чем говорят эти книги. Это творческие книги, а не компиляции, соображения с помощью «дяди и ножниц». Их еще очень мало, но они уже есть и они успевают привлечь к себе внимание Запада.

Я не могу здесь останавливаться на анализе научно-художественной и деловой книги для детей. Читатель хорошо знает имя Бориса Житкова, Григорьева, Паустовского, Меркуляева, Золотоголов, Баяна, Михайлова и др. Не случайно именно в детской литературе возникает сейчас эта новая научно-художественная книга. Кому, как не детям, надо помочь разобраться во всей сложности работы, которая идет у нас. Ведь каждому из них предстоит занять место на стройке. Надо помочь им найти это место.

Ну а взрослый читатель, — разве он не нуждается в книге, которая могла бы ему помочь и осмыслить мир и свое место в мире? Вспомните, что говорил вчера представитель Ленинградских рабочих. Он говорил: покажите нам то, что будет через десять — пятнадцать лет. Люди хотят видеть в целом здание, которое они строят, а не только тот уголок, в котором работает каждый.

О ПЯТИДЕВКАХ И ПЯТИЛЕТКАХ

Перед писателями большая и трудная задача — помочь людям нашей страны осмыслить их труд, показать им связь, которая существует между работой каждого, будь то ученый, или летчик, или эривонец, и работой всего коллектива.

К. А. Фелиц говорил на конференции писателей о том, что писатели не видят дальше пятилетки, в то время как строители видят пятилетку, а также и дальше пятилетки. А для этого надо опереться на науку. Ведь вся эта огромная работа по перестройке природы, которая идет у нас, была бы немалым, если бы она не основывалась на точном знании природы.

Панферов прошел, кажется, все стадии «возвещения» и «падения». Панферова, ставши некоторым, должно быть не очень умные, люта ядром с Балзаном и выше Успенского: это было не только неверно, но и чрезвычайно вредно для самого Панферова, писателя еще очень молодого и во многом незрелого. Это было также нечестно в отношении миллионов массового читателя, перед которым Балзан, Успенский и другие великие классики представляли чрезвычайные ограничения и — в сравнении с Панферовым — малочисленными писателями.

Другие критики, наоборот, преимущественно «разоблачали» Панферова. Всем еще памятен обвинение Панферова в сплошном «аминизме». Дефисы пытались доказать... писательство «Брусков», как впрочем писательство всей художественной литературы в наше время. После известного выступления Горького подобная «разоблачительная критика» и люди, сочувствующие ей, пытались повернуть Панферова литературному остракизму. Надо раз и навсегда сказать, что Панферов — при всех своих недостатках, а их немало и объясняются они разными причинами — талантливый, серьезный, умный и интересный писатель.

До первой книги «Брусков», появившейся в 1928 г., Панферов написал целый ряд вещей — очерков и писем, — повзвизгивавших преимущественно в деревне. Книги эти не имеют самостоятельного литературного значения, это был период первоначального писательского «накопления».

Первая книга «Брусков» была в своем роде литературным явлением. Книга вызвала резко противоположные оценки. Критик Д. Тальников, например («Красная звезда»), объявил роман сурьезным и неправдивым, приравнивая его к деревенскому. Тальников противопоставил «Бруску» — «Необыкновенные рассказы о мужиках» Деюнова, А. Луначарский («Известия»), наоборот, обратил внимание на суровую правдивость «Брусков», на подлинное знание автором деревни и, наконец, на то, что книга эта — умна.

Откуда такие резко-противоположные оценки? Они неслучайны. Они — отражение общих взглядов того или другого критика на пути развития нашей литературы и на пути развития личности.

Годы 1927—1929 — годы особо острой классовой борьбы в нашей стране и в нашей литературе. Одним из наиболее характерных проявлений своеобразного отражения в литературе острой классовой борьбы, в частности буржуазных влияний на советскую литературу, была утверждение неизменности «экономической жизни, биологии природы инстинкта». Эту власть природных стихий и инстинктов — утверждали некоторые писатели в ряде произведений — нельзя ничем и никогда переделать, ей можно и должно покоряться.

Поэтический смысл этой литературно-философской концепции — ясен. «Неподвижность» стихий и инстинктов фактически противопоставлялась разуму и плану пятилетки.

На этом конкретном литературно-политическом фоне и возможно понять значение первой книги «Брусков». Она появилась как раз тогда, когда некоторые писатели усильно подчеркивали неподвижность инстинктов, особенно — в деревне. Панферов своим произведением разоблачил неправдивость и вместе с тем — объективную реакцию подобного подхода. Панферов первый на достаточно высоком идейно-художественном уровне показал, что суть дела не в якобы имманентно-природных инстинктах крестьянства и т. п., а в страшной силе классовых, буржуазно-собственнических стремлений и привычек, веками вытеснявшихся в крестьянской среде. Вот почему кулачество в «Бруску» (первая книга) — не только материальная, но и моральная, читатель капиталистических вожаков.

В этом смысле чрезвычайно показательно все важнейшие образы и ситуации первой книги. И прежде всего замечательные образы кулаков, тонкая и умная их дифференциация. Бывок способен продать свою собственную душу и своего бога — он несудачливый организатор еще в до-революционные годы «артель» землянорольников в целях вымогательства. Плянушек — кулацкий вояка, организатор, умный, пошлый инстинктивный и по-своему «культурный» враг. Луначарский остроумно назвал Луначарца «кулацким Штирлицем». Наконец, Чухлая — старый, доморозный и ветхозаветный тип кулака. Он легинок и неумек, скучность его позерному туну: жене он выдает со счета... спички.

Кулацкая пятадель не бессильна. Панферов одним из первых и наиболее убедительно показал основные методы классовой борьбы в деревне. Образ Шенки, олицетворяющего всеядность перманентной инерции, недодания, заботности, слепой подкула Шенки кулаками в целях организации вредительства — для своего времени были едва ли не самым ярким изображением кулацкого влияния на трущобных крестьян.

Как художник Панферов показал себя сильным именно в изображении кулаков.

Гораздо слабее изображение новых сил деревни. В сущности, эти новые силы лишь намечены. Даже Огнев — наиболее в этом плане раскрытый образ — крайне односторонний, лишь в общем общественно-политической практике. На нем мало черт быта, среды, семейно-личных связей. От этого образ терпит в конкретности.

Крупнейшими недостатками первой книги являются ее недостатки языкового и композиционного характера. Композиционно — вещь крайне рыхлая, бесформенна. С одной стороны в ней много излишних, но необходимых, хоть и самих по себе интересных деталей. С другой — характеристика людей, очень содержательные, по существу заботы однако разбросаны, как бы «пятами», а от этого теряется сила впечатляемости образов. Лишь при значительном усилии со стороны читателя — лишь при сознательном синтезе разбросанных по всему роману черточек и деталей, не почитаешь все же этого сделать. Исключение — статья г. Серебрянского («Д. Г.» от 28/III—34 г.), статья во многом правдивая, но, к сожалению, недостаточно четкая и открытая. Между тем, именно в «Твердой поступи» ряд крупнейших недостатков, характерных для Панферова, сказался с особой силой. Замалчивать эти недостатки — значит замалчивать самое большое и опасное в писателе, опасное для его будущего, для его роста.

Крупнейший недостаток «Твердой поступи» в том, что основная идея этой книги Панферовым в сущности образно не реализована. Более того: здесь получился значительный противоречие между идеей — утверждение победной поступи миллионов крестьянства к социализму — и фактически содержанием книги, ярко выражающей прежде всего и главным образом власть собственнических традиций в деревне.

В самом деле, как показана Панферовым сила социалистических начал в деревне? Социализм в деревне — это новая экономика, новая организация производства, новая техника, новые люди и грандиозная переделка старых людей. Но во всем этом линиям «Твердой поступи» дает слабый или недоброкачественный материал или наконец в ней просто замалчиваются важнейшие процессы.

Новая техника и новые производственные отношения. Панферов говорит и о прибытии огромной партии тракторов и об организации МТС и о работе комбайнов и т. д. Формально, таким образом, социалистическая техника и социалистическое производство как будто фигурируют в романе. Но это именно лишь внешне-формальный момент, внешний фон, не более. Показать по-настоящему новую технику значит открыто образно раскрыть производственно-экономический эффект, огромные трудности освоения, а отсюда и огромное политическое значение новой техники. По именно этого в романе нет или почти нет. Вещественно — торжественно, но все же лишь внешне декоративно дан в романе «караван» тракторов. Нет ни слова о таком решающем и огромном процессе, как организация и работа МТС, где, кстати сказать, директором является центральным героем романа — Жаркиным. Огромная партия комбайнов оказывается в полном порядке, «сплоное готовой» на полях — для внящего утверждения Никиты в правде социализма; но опять-таки, как осваивалась и внедрялась эта высокая техника — нет ни слова. Выказывая в трех строчках говорится о переходе коммуны «Бруски» в колхоз.

Слабо также показаны новые люди и рост этих людей. Шленку в «Твердой поступи» Панферов делает секретарем парторганизации района: но как Шленка дорож до такой высокой и ответственной партийной работы — непонятно и не видно. Стихия Огнев в третьей книге тоже фигурирует как вполне выдержанная, высокообразовательная коммунистка. Но так как по первым двум книгам мы знаем Шенку лишь со стороны ее любовных переживаний — эта трансформация Шенки тоже неожиданна, как неожиданна впрочем и ее новая специальность профессора. «Кожаный костюм» Шенки, чрезвычайно устойчиво «выдающийся» Панферовым, является не меняющая дела деталь. Богданов, даже по признанию апологетов Панферова, фигура отвлеченная и догматическая. Штирлиц — «заблуждающийся» убогий, судит о его росте трудно. Я уже не говорю о том, что слабо и схематично дан актив парторганизации района и подмассовый ячейки во главе с Шиловым и Бритовым.

Но Жаркин, Кирилл Жаркин, которого некоторые критики вознесли как «замечательный образ» растущего из крестьянских низов коммуниста, Жаркина, которого и сам Панферов очевидно тоже так воспринимает:

«Да, это он, Кирилл Жаркин, выплывший из болота, пришедший с низов, с великим упорством пробивший себе путь, ведем людей, управляет ими туда, куда хочется ему, путь сбрасывает по пути врагов, устраняет препятствия... Его радость была радостью класса, в авангарде которого он очутился один...» (с. 274, изд. «Сов. лит.» 1933).

По нашему мнению, Жаркин — один из самых внутренне-противоречивых образов «Твердой поступи».

«Вот в чем Панферов сейчас особенно нуждается так же, как несомненно глубочайший вред приносит писателю критика апологетическая. И читая какого-нибудь очередного апологета, Панферову следовало бы почаще вспоминать замечательные слова Салтыкова, слова эти правдиво характеризуют подобного критика: «О, ежели-б у него бы хвост... Он наверно виляет бы им в это время».

Прежде всего именно образ Жаркина показывает, как не умеет еще Панферов показывать новые силы деревни.

Неоправданная апологетика Панферова началась именно с выходом в свет третьей книги «Брусков». Замалчивание недостатков «Твердой поступи» и возвышение писателя до размеров советского Балзака — вот суть этой апологетики. Даже после указаний А. М. Горького на необходимость серьезной и вдумчивой критики всего творчества Панферова, насколько нам известно, не почитается все же этого сделать. Исключение — статья г. Серебрянского («Д. Г.» от 28/III—34 г.), статья во многом правдивая, но, к сожалению, недостаточно четкая и открытая. Между тем, именно в «Твердой поступи» ряд крупнейших недостатков, характерных для Панферова, сказался с особой силой. Замалчивать эти недостатки — значит замалчивать самое большое и опасное в писателе, опасное для его будущего, для его роста.

Крупнейший недостаток «Твердой поступи» в том, что основная идея этой книги Панферовым в сущности образно не реализована. Более того: здесь получился значительный противоречие между идеей — утверждение победной поступи миллионов крестьянства к социализму — и фактически содержанием книги, ярко выражающей прежде всего и главным образом власть собственнических традиций в деревне.

В самом деле, как показана Панферовым сила социалистических начал в деревне? Социализм в деревне — это новая экономика, новая организация производства, новая техника, новые люди и грандиозная переделка старых людей. Но во всем этом линиям «Твердой поступи» дает слабый или недоброкачественный материал или наконец в ней просто замалчиваются важнейшие процессы.

Новая техника и новые производственные отношения. Панферов говорит и о прибытии огромной партии тракторов и об организации МТС и о работе комбайнов и т. д. Формально, таким образом, социалистическая техника и социалистическое производство как будто фигурируют в романе. Но это именно лишь внешне-формальный момент, внешний фон, не более. Показать по-настоящему новую технику значит открыто образно раскрыть производственно-экономический эффект, огромные трудности освоения, а отсюда и огромное политическое значение новой техники. По именно этого в романе нет или почти нет. Вещественно — торжественно, но все же лишь внешне декоративно дан в романе «караван» тракторов. Нет ни слова о таком решающем и огромном процессе, как организация и работа МТС, где, кстати сказать, директором является центральным героем романа — Жаркиным. Огромная партия комбайнов оказывается в полном порядке, «сплоное готовой» на полях — для внящего утверждения Никиты в правде социализма; но опять-таки, как осваивалась и внедрялась эта высокая техника — нет ни слова. Выказывая в трех строчках говорится о переходе коммуны «Бруски» в колхоз.

Слабо также показаны новые люди и рост этих людей. Шленку в «Твердой поступи» Панферов делает секретарем парторганизации района: но как Шленка дорож до такой высокой и ответственной партийной работы — непонятно и не видно. Стихия Огнев в третьей книге тоже фигурирует как вполне выдержанная, высокообразовательная коммунистка. Но так как по первым двум книгам мы знаем Шенку лишь со стороны ее любовных переживаний — эта трансформация Шенки тоже неожиданна, как неожиданна впрочем и ее новая специальность профессора. «Кожаный костюм» Шенки, чрезвычайно устойчиво «выдающийся» Панферовым, является не меняющая дела деталь. Богданов, даже по признанию апологетов Панферова, фигура отвлеченная и догматическая. Штирлиц — «заблуждающийся» убогий, судит о его росте трудно. Я уже не говорю о том, что слабо и схематично дан актив парторганизации района и подмассовый ячейки во главе с Шиловым и Бритовым.

Но Жаркин, Кирилл Жаркин, которого некоторые критики вознесли как «замечательный образ» растущего из крестьянских низов коммуниста, Жаркина, которого и сам Панферов очевидно тоже так воспринимает:

«Да, это он, Кирилл Жаркин, выплывший из болота, пришедший с низов, с великим упорством пробивший себе путь, ведем людей, управляет ими туда, куда хочется ему, путь сбрасывает по пути врагов, устраняет препятствия... Его радость была радостью класса, в авангарде которого он очутился один...» (с. 274, изд. «Сов. лит.» 1933).

По нашему мнению, Жаркин — один из самых внутренне-противоречивых образов «Твердой поступи».

Прежде всего именно образ Жаркина показывает, как не умеет еще Панферов показывать новые силы деревни.

Прежде всего именно образ Жаркина показывает, как не умеет еще Панферов показывать новые силы деревни.

Москва. Дом Наркомзема. Рис. Д. Рубинштейна

